

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ "ПРЕСТУПНАЯ ГРУППА" КАК ПРИЗНАКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 4 СТ. 150 УК РФ**Халевина А. П.****Научный руководитель: Наталья Вениаминовна Качина, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Сибирский Федеральный Университет
Сибирский Федеральный Университет**

Вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу относится к тем преступным деяниям, которые наносят вред нравственному и духовному развитию несовершеннолетнего, деформируют его ценностные ориентиры. Поэтому факты таких вовлечений требуют их неперемennого выявления и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Вместе с тем при толковании признака "преступная группа" возникает ряд спорных и неоднозначно решаемых вопросов. Причиной такого обстоятельства является отсутствие определения преступной группы в уголовном законодательстве. Опирируют термином "преступная группа" в криминологической и криминалистической областях научных знаний. В криминологии под преступной группой понимают неофициальную общность людей, осуществляющих совместную деятельность, направленную на достижение криминальных целей¹. В. Г. Лукашевич рассматривает ее как малую неформальную группу, объединяющуюся на основе совершения общественно опасных, противоправных действий людей, стремящихся к достижению общей цели, организованных определенным образом и составляющих единый субъект деятельности². Как видно, общим в определениях является то, что преступная группа - это группа (общность) людей, которые объединились для совместного совершения преступлений.

В уголовном праве совместное совершение преступления (преступлений) двумя и более лицами охватывается понятием соучастия. Соответственно с точки зрения уголовного права преступными группами, безусловно, являются виды соучастия - это группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество.

Поэтому первым вопросом по толкованию признака "преступная группа" в ракурсе квалификации по ч. 4 ст. 150 УК РФ, является вопрос о том, во все ли виды соучастия возможно вовлечение несовершеннолетнего для применения ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Некоторые авторы указывают, что вовлечение возможно во все формы соучастия предусмотренные ст. 35 УК РФ без каких либо исключений³. Другие же ученые дифференцировано подходят к этому вопросу, считая, что для применения ч. 4 ст. 150 УК РФ не во все виды соучастия представляется возможным вовлечение несовершеннолетнего⁴. Бесспорным является то, что вовлечение в организованную группу и преступное сообщество (организацию) образует состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 150 УК РФ. Учитывая предварительную объединенность двух и более лиц при этих видах соучастия, возможность вовлечения несовершеннолетнего в такую преступную группу сомнений не вызывает.

¹ Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова.- М.: Юстицинформ, 2006. С.105.

² Лукашевич, В. Г. Расследование преступлений как информационно-познавательный процесс принятия управленческих решений следователем / В.Г. Лукашевич // Актуальные проблемы организации расследования преступлений.- Одесса, 1996.- С. 87.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2009.- С.515.

⁴ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / под науч. ред. Г.И. Чечеля. - СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2002.- С. 118.

Большинство криминалистов считают, что вовлечение в группу лиц без предварительного сговора объективно невозможно⁵. Как отмечают авторы, вовлечение уже само по себе предполагает определенную договоренность, которая по сути невозможна при группе лиц без предварительного сговору. Действительно, для совершения преступления простой группой лиц характерным является то, что к одному лицу, начавшему выполнять объективную сторону деяния, присоединяется другой с целью совместного совершения уже начатого преступления. Поэтому, конечно, вовлечение несовершеннолетнего в группу лиц без предварительного сговора представляется невозможным.

В отношении вовлечения несовершеннолетнего в группу лиц по предварительному сговору в науке уголовного права сформировалось два подхода. Одни авторы, безусловно, считают возможным вовлечение несовершеннолетнего в такую преступную группу⁶. Другие же ученые полагают, что не во всех случаях такое возможно. Так, Н. Егорова уточняет, что квалификация по ч. 4 ст. 150 УК РФ как вовлечение несовершеннолетнего в группу лиц по предварительному сговору возможна только в том случае, если несовершеннолетний вовлекается в уже созданную или создаваемую группу лиц по предварительному сговору, которая будет таковой и без его участия, то есть, если на момент вовлечения уже имеется предварительная договоренность о совершении преступления между как минимум двумя лицами. Если же один взрослый воздействует на одного несовершеннолетнего, «сговаривается» с ним, в этом случае несовершеннолетний привлекается к совершению группового преступления в качестве пособника или соисполнителя, и группа образуется лишь с его участием, то тогда такая квалификация невозможна⁷.

Такой подход автора представляется правильным. Но данное положение, по нашему мнению, имеет непосредственное отношение ко всем преступным группам. Вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу возможно только лишь в том случае, когда помимо него уже существуют два и более лица, которые договорились или объединились для совершения одного или нескольких преступлений. Если один субъект предлагает совершить преступление несовершеннолетнему или предлагает объединиться для совершения одного или нескольких преступлений, то применить ч. 4 ст. 150 УК РФ не представляется возможным, поскольку как таковой преступной группы без участия несовершеннолетнего нет. Таким образом, вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу возможно лишь в том случае, когда она признается таковой и без участия несовершеннолетнего, т.е. на момент вовлечения уже имеется предварительная договоренность или объединенность как минимум между двумя лицами.

На такой позиции стоит и судебная практика. В обзоре кассационной и надзорной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2012 указано: «Из смысла уголовного закона с учетом положений ст. 35 УК РФ следует, что действия могут квалифицироваться по ч. 4 ст. 150 УК РФ как связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу тогда, когда подросток вовлекается в преступление, совершаемое уже существующей группой, то есть двумя или более исполнителями, заранее договорившимися о совместном совершении данного преступления⁸». Как видно, и судебные органы настаивают на том, что вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу воз-

⁵ Лукашевич, В. Г. Расследование преступлений как информационно-познавательный процесс принятия управленческих решений следователем/ В.Г. Лукашевич // Актуальные проблемы организации расследования преступлений. — Одесса, 1996. —С. 87.

⁶ Егорова, Н. Понятия «преступная группа» и «групповое преступление / Н. Егорова // Законность. 1999. № 2. С.15; Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / под науч. ред. Г.И. Чечеля. - СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2002.- С. 118.

⁷ Егорова, Н. Понятия «преступная группа» и «групповое преступление / Н. Егорова // Законность. 1999. № 2. С.15.

⁸ Обзор кассационной и надзорной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2012 указано // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

можно лишь тогда, когда признаки преступной группы налицо без участия несовершеннолетнего,

Безусловно, вовлечение в уже созданную преступную группу, образует состав преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ. Но в этой связи еще одним проблемным аспектом является вопрос о том, возможно ли вовлечение несовершеннолетнего в создаваемую преступную группу, т.е. когда два и более лица пытаются создать преступную группу с участием несовершеннолетнего. В науке уголовного права существует две точки зрения по этому вопросу. В соответствии с одной из них, вовлечение возможно как в уже созданную, так и в только создаваемую преступную группу⁹. Другие же авторы придерживаются полярной точки зрения и считают, что вовлечение возможно только в уже созданную группу¹⁰.

Судебная практика идет по пути вменения ч. 4 ст. 150 УК РФ только в случаях, когда несовершеннолетнего вовлекают в уже созданную преступную группу. Так, в "Обзоре кассационной практики по уголовным делам за декабрь 2011 года" (подготовлен Верховным судом Республики Коми) указано что, действия Ш. переквалифицированы с ч. 4 ст. 150 УК РФ на ч. 1 этой же статьи, поскольку при вынесении приговора суд не учел, что ч. 4 ст. 150 УК РФ предусматривает вовлечение несовершеннолетнего в уже существующую преступную группу. Согласно материалам дела, до вовлечения Ш. несовершеннолетних И. и П. в совершение преступления такой группы не существовало, она была образована именно ими для совершения кражи¹¹.

В Кассационном определении Московского городского суда от 28.09.2011 N 22-11787) отмечено, что по смыслу уголовного закона, наличие квалифицирующего признака ч. 4 ст. 150 УК РФ "вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу" должно быть обусловлено фактическим существованием преступной группы на тот момент, когда виновный предлагает несовершеннолетнему стать участником этой группы. При отсутствии подобной группы на момент совершения совершенным преступных действий, предусмотренных ст. 150 УК РФ, виновный не может быть осужден по указанному квалифицирующему признаку, поскольку невозможно вовлечь лицо в несуществующую группу¹².

По нашему мнению, такая позиция является правильной, поскольку из толкования исследуемой нормы следует, что, лицо вовлекается в преступную группу, т.е. в уже существующую.

В качестве еще одной проблемы применения ч. 4 ст. 150 УК РФ является вопрос о том, ограничивается ли понятие преступной группы лишь видами соучастия. Заметим, что помимо них уголовному законодательству известен еще ряд преступных групп, которые предусмотрены в ст. 208, 209, 210, 239 УК РФ. По этому вопросу также существует две точки зрения. Одни авторы считают, что под преступной группой в контексте ч. 4 ст. 150 УК РФ следует понимать лишь виды соучастия, перечисленные в ст. 35 УК РФ¹³. Другие ученые, напротив считают, что под понятие преступной группы подпадают и иные преступные образования, предусмотренные в уголовном законодательстве¹⁴.

⁹ Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / под науч. ред. Г.И. Чечеля. - СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2002.- С. 118.

¹⁰ Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Том 2. Особенная часть/А.В. Наумов// М.: Юрид. лит., 2004. -С.332.; Бородин, С. В. Преступления против жизни/С.В. Бородин.- СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2003. - С.222.

¹¹ Обзор кассационной практики по уголовным делам за декабрь 2011 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми) // КонсультантПлюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹² Кассационное определение Московского городского суда от 28.09.2011 N 22-11787) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³ Савельева, В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учебное пособие./В.С.Савельева. - М.: Проспект, 2012.- С. 29; Егорова, Н. Понятия «преступная группа» и «групповое преступление» / Н. Егорова // Законность. 1999. № 2. С.15.

¹⁴ Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / под науч. ред. Г.И. Чечеля. - СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2002. -С. 118; Ахмедова, С.Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность (Уголовно-правовые и криминологические проблемы) : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 /Ахмедова Са-

Судебная практика при толковании признака "преступная группа" не ограничивается видами соучастия и квалифицирует по ч. 4 ст. 150 УК РФ также случаи вовлечения несовершеннолетнего в банду и незаконное вооруженное формирование. Особенно это распространено на территории республик Северного Кавказа. Так, в определении Верховного Суда РФ от 19.02.2002 N 19/1-кпо02-3 отмечено, что Г. вовлек несовершеннолетнего М. в незаконное вооруженное формирование и правильно был осужден за данное деяние по ч. 4 ст. 150 УК РФ¹⁵. В приговоре Забайкальского краевого суда от 5 июля 2011 года указано, что Б. признан виновным в создании устойчивой вооруженной группы (банды) и руководстве ею, а также в вовлечении несовершеннолетних в эту преступную группу - банду¹⁶.

По нашему мнению, понятие преступной группы не должно ограничиваться лишь видами соучастия, поскольку не напрасно законодатель употребил именно данный термин в диспозиции ч. 4 ст. 150 УК РФ, который является достаточно широким и включает в себя не только виды соучастия, но и другие преступные образования. При вовлечении в другие преступные образования, кроме перечисленных в ст. 35 УК РФ, виновный несет ответственность и по ч. 4 ст. 150 УК РФ и соответственно по статьям 208, 209, 210, 239 УК РФ.

К этому добавим, что при вовлечении в любую преступную группу страдает нравственное и духовное развитие несовершеннолетнего.

С целью же избежания ошибок при квалификации деяний, предусмотренных ч. 4 ст. 150 УК РФ, Верховному суду РФ следует дать разъяснение по толкованию признака "преступная группа".

ния Шахимардановна.-Волгоград, 2001.- С.52; Бейбулатов, Б. Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации и участия в незаконных вооруженных формированиях: автореф. дис. ... канд. юридических наук. Специальность 12.00.08 - Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право /Б./ Ш. Бейбулатов Байбулат Шамшудинович. -Ставрополь,2001. – С. 8.

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 19.02.2002 N 19/1-кпо02-3//Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁶ Приговор Забайкальского краевого суда от 5 июля 2011 года// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.